

Джирайя посмотрел на работу Наруто, сделанную за последние несколько часов, и задумчиво хмыкнул, прежде чем свернуть бумагу, которую он рассматривал несколько мгновений назад: "Не-а. Это полное дерьмо, Гаки. Сделай еще раз."

Наруто ворчал на вызывателя жаб, достал бумагу и начал переписывать штрихи, кандзи и символы, которые Джирайя дал ему для улучшения каллиграфии. Для того чтобы стать хорошим мастером запечатывания, Наруто требовалась высокая скорость нанесения штрихов и безупречное владение письмом. Прошел месяц после разговора Наруто с Саем, а они с Джирайей все еще находились в пустыне Цуки-но Кунни у водопада. Его клоны начали делать успехи в разделении водопада. Джирайя был поражен тем, как быстро ему удавалось выполнять упражнения с помощью клонов, и он решил, что к тому времени, когда им нужно будет возвращаться в Коноху, он все сделает.

В течение дня Наруто заставлял своих клонов работать над расщеплением водопада, а Наруто изучал теорию фуиндзюцу. После обеда он заставлял Наруто спарринговать с ним, а затем отправлял его работать над навыками кисти, что было наименее любимой практикой Наруто в течение дня, но это нужно было делать. Фуиндзюцу было связано с каждым важным событием в жизни Наруто. Если задуматься, оно буквально сделало его тем, кем он был, к лучшему или к худшему, поэтому ничего не знать о нем было бы пародией, он планировал изучить его еще до того, как дал обещание Анко. Однако изучение этого языка было мучением.

Трудно переучиваться писать заново после того, как ты делал это определенным образом столько, сколько себя помнил, но именно это его и заставляли делать. Чтобы фуиндзюцу было эффективным, каждая маленькая метка должна быть идеальной, иначе могут произойти ужасные вещи. Наруто никогда не был так благодарен за свое быстрое исцеление, иначе его руки и запястья были бы уже не пригодны для использования.

На этот раз Наруто просто не торопился, следя за тем, чтобы его движения на пергаменте были достаточно совершенными, чтобы избежать ошибок. Наруто заметил, что свет начал меркнуть, и, взглянув на Джирайю, увидел, что и тот тоже. Джирайя направился к водопаду, крикнув через плечо: "Я пойду скажу твоим клонам развеяться. Ты можешь остановиться на сегодня, мы закончили".

Наруто кивнул и вздохнул, собирая все выброшенные бумаги, на которых были написаны результаты его ежедневного труда, и откладывая их в сторону. Наконец-то у него появилось время обдумать все то, что произошло с ним за последнее время. Он узнал, что его отец был Хокаге Йондайме, и, как ни странно, когда он начал собирать все воедино, это было не так уж трудно понять. Он был светловолосым и голубоглазым, некоторые люди называли его похожим на Йондайме. Он также был джинчурики, большинство джинчурики - дети высокопоставленных шиноби, так что у них есть некая преданность своей деревне, и у него был Какаши Хатаке в качестве сенсея, но ему все еще нужно было найти и расспросить Какаши о множестве вещей, когда он вернется в Коноху. Нет нужды говорить, что он был не так шокирован, как следовало бы, после того, как он преодолел первоначальное удивление, когда понял это.

Это сделало второе, что недавно произошло, еще более абсурдным для него. Его попросили, нет, приказали стать Хокаге или умереть. Данзо послал одного из своих людей, мальчика, ровесника Наруто, по прозвищу "Сай", на задание, чтобы тот сообщил Наруто, что Данзо должен порвать с ним практически все информационные связи, что он должен похоронить все о себе и Корне. Наруто не был уверен, что он чувствует по этому поводу. С одной стороны, он знал, какие счета у него с Данзо. Он знал, что для Данзо он был инструментом, который использовался для защиты и служения Конохе, и что он был в некотором роде расходным

материалом, он смирился с этим фактом много лет назад. С другой стороны, он провел первые годы своей жизни, следуя примеру Данзо, делая то, что Данзо велел ему делать. К тому, что этот человек больше не имеет никакого влияния на его жизнь, он должен был привыкнуть. Он должен был избегать любой мысли о том, что между ними есть какая-то связь. Конечно, Джирайя и Цунаде были единственными живыми людьми, которые знали о его прошлых отношениях, но для всех намерений и целей, с момента вторжения Наруто был сам по себе. Наруто играл на этом, все это время он ждал каких-то слов, либо от убийцы, либо от кого-то, кто отдаст ему приказ, он знал, что его бы не оставили в стороне, как это, похоже, и было.

"Чертовски хорошая последняя миссия, а, Данзо-дзидзи? Интересно, знал ли ты все это время, кто я на самом деле? Что я сын Минато Намикадзе?" - думал Наруто, продолжая собирать свои вещи. Поэтому Данзо решил, что у Наруто больше шансов стать Хокаге, чем у него? Данзо не доверяли в большинстве кругов, несмотря на то, что на его стороне были бывшие соратники Сандайме Хокаге. Когда правда о наследии Наруто неизбежно всплывет, это перевернет общественное мнение о нем с ног на голову и откроет совершенно новые возможности, о которых он даже не задумывался. Однако, когда Наруто задумался об этом, в этом появился определенный смысл.

Наруто зажмурился и схватился за голову, упав на землю: воспоминания о том, что происходило среди его клонов, захлестнули его мозг. Джирайя подошел и увидел Наруто на земле: "Гаки, ты в порядке?".

Наруто медленно поднял себя с земли, осторожно держась за голову: "Да, эро-саннин, я в порядке. Мои клоны просто развеялись все разом, когда ты сказал им остановиться. Когда их слишком много одновременно, у меня возникает неприятная реакция".

Джирайя усмехнулся: "Не знаю, сколько раз я буду повторять, Гаки, это впечатляющий маленький тренировочный трюк".

Наруто пожал плечами: "Эх, что дают, то дают. У Учихи был их Шаринган, у Хьюги - Бьякуган. А у меня в голове бродит гигантская лиса, и я работаю с ней."

Джирайя почесал волосы: "Так почему бы тебе не использовать клонов, чтобы помочь своему почерку, как ты используешь его в своих тренировках по манипуляции природой?"

Наруто выпрямился и размял спину: "Ну, поскольку почерк - это мышечная память, то он будет физическим, а не ментальным, не так ли?"

Джирайя погладил свой лоб: "Знаешь, иногда я забываю, что ты ребенок, а дети не такие уж умные." Наруто собирался словесно обрушиться на беловолосого, но тот поднял руку, чтобы остановить его: "Мышечная память - это ментальное гаки. Ты можешь использовать клонов, чтобы улучшить свой почерк". Наруто просто тупо уставился на Джирайю, который в конце концов заскучал и ушел, оставив Наруто стоять на месте.

ХхХ

(Конохагакуре - Башня Хокаге)

"Вы хотели видеть меня, Хокаге-сама?" - спросил мужчина в маске с белыми шипастыми волосами, скромно войдя в кабинет Цунаде следом за Шизуне.

У Цунаде слегка дернулся глаз, и она посмотрела на своего джонина: "Да, Какаши... Четыре часа назад. Где ты был?"

Какаши улыбнулся, потирая затылок: "Видите ли, Хокаге-сама, я как раз направлялся сюда, когда..."

Цунаде громко вздохнула и отмахнулась от него: "Хватит, Какаши. Тебе повезло, что ты мне нужен для выполнения миссий ранга S. Но я позвала тебя сюда не для того, чтобы дать тебе одну из них. Я вызвала тебя сюда по другой причине".

Какаши заметно сдупся: "У меня тоже был хороший вариант..." Взяв себя в руки, он перешел к делу: "Итак, Хокаге-сама. Что вам от меня нужно?"

Она вернулась к информативному режиму: "Какаши, мне нужна твоя помощь. На время ты получишь отсрочку от миссий ранга S, но тебе все равно придется выполнять другие миссии".

С тех пор как команда 7 была распущена, Какаши брал самые высокие миссии, которые только могла предложить деревня. Тот факт, что он был одним из сильнейших ниндзя во всей деревне, заставлял его поступать именно так. Какаши посмотрел на Цунаде: "Цунаде-сама, что я должен сделать?"

Шизуне положила две папки на стол Цунаде, которая затем предложила Какаши взглянуть на них. Открыв их, он обнаружил, что на первой странице каждой папки была фотография Наруто, одна - та, что была на его удостоверении ниндзя, а другая - та, которую Цунаде заставила его сделать после возвращения из Кумо".

Цунаде дала Какаши рассмотреть их на мгновение: "Заметили какие-нибудь различия между ними?"

Какаши кивнул: "Да. Первая - это личное дело Наруто. Я читал его в прошлом году, когда он был назначен в мою команду, и я был единственным, кто внес в него дополнения." Указывая на вторую, он продолжил: "Я понятия не имею, для чего она, но я думаю, что вы хотите, чтобы я начал заполнять его обновленное досье".

Кивок и небольшая улыбка были его ответом: "Да, Какаши. Когда Наруто вернется, я хочу, чтобы ты был его лидером, когда он отправится на миссии. Ты будешь докладывать мне о его успехах и о том, как он работает на миссиях. У меня был соблазн сразу же повысить его до джонина после того, как он прошел тест на повышение, но я решила, что сначала нужно еще немного потренироваться в этой области. Второе, что я хочу, чтобы ты помог мне подобрать для него постоянную команду".

Глаза Какаши расширились: "Могу ли я как-нибудь заполучить Сакуру в эту команду? Я все еще хочу, чтобы они были моей командой".

Цунаде странно посмотрела на него: "Я думала о команде, в которой все их навыки будут сочетаться. Сакура еще не готова к такой команде, как та, что будет у Наруто. Ей нужно еще много тренироваться, а Наруто уже не генин, ты будешь его командиром на время, пока я не найду его готовым к повышению. Не думаю, что это займет много времени".

Какаши кивнул, "Все, что ему нужно, это опыт работы в полевых условиях, и мне будет трудно сказать что-то, что удержит его от звания джонина. То есть ты хочешь, чтобы я следил за ним и информировал тебя о том, что он делает и насколько он становится хорошим".

Цунаде пожала плечами: "Вполне. До дальнейшего уведомления ты будешь присматривать за ним, он должен стать сильнее очень быстро теперь, когда он знает, что Акацки придут за ним еще через два года, просто убедись, что он зайдет так далеко."

<http://tl.rulate.ru/book/69835/2298699>